

Традиционные маршруты оленеводов (до коллективизации)

Из выше сказанного можно предположительно, до XVII в. олени использовались чукчами как транспортное средство [7], затем оленеводы научились использовать продукцию оленеводства в быту и кормить свои семьи. Далее, начиная «со второй половины XVIII в. чукчи полностью освоили крупнотабунное оленеводство, которое приобрело у них черты товарной отрасли. В начале 20 века оленину стали вывозить на Аляску в связи с открытием там золотых приисков» [15]. Немногим более века потребовалось оленеводам Чукотки, чтобы мелкотабунное оленеводство (нганасанского типа) стало крупнотабунным.

Рассмотрим традиционные маршруты оленеводов до коллективизации, так как мы предполагаем, что их опыт землепользования был наиболее приспособлен к природным условиям Чукотки и биологии северного оленя.

Природно-климатическая характеристика прибрежных территорий Чукотского и Берингова морей (Чукотский, Провиденский, Беринговский районы).

Формирование климата на Чукотке определяется влиянием двух океанов – Северного ледовитого и Тихого со сложной атмосферной циркуляцией, а также географической широтой, радиационным балансом, распределением суши и вод, рельефом и высотой местности над уровнем моря. А.И. Воейков указывал, что «водный бассейн имеет решающее значение в тепловом балансе Земли. Это главный (после солнечной радиации) климатообразующий фактор». Разрушение ледового покрова происходит в Чукотском море июне. В прибрежных районах западнее Колючинской губы, во все летние месяцы степень покрытия льдами более 50%, возможно, по этой причине ... температура вод, омывающих м. Дежнева (0, -1°). В то время как у берегов Аляски температура воды достигает 7-10°С [11].

Прибрежные районы Чукотки, омываемые холодными морями, характеризуются особенно небольшими величинами радиации, так как плотная облачность и частые туманы сокращают продолжительность солнечного сияния. Положительный баланс наблюдается лишь с мая по сентябрь. Минимум наблюдается в

декабре, когда в районах, расположенных севернее 69 параллели, суммарная радиация близка к 0, а на остальной части территории менее 1 ккал.

Что касается атмосферной циркуляции, то все прибрежные районы Северо-Востока и летом и зимой оказываются в неблагоприятном положении: зимой на них действуют очень холодные континентальные потоки; они ослабляют отепляющее влияние моря. Летом прибрежные районы находятся под воздействием холодных воздушных масс, увеличивающих облачность и повторяемость туманов. Скорость ветра заметно растет с запада на восток. На побережье Берингова пролива среднемесячные скорости ветра зимой превышают 8 м/с, и достигают на мысе Наварин 13,8 м/с (Беринговский район) ...Сочетание ветра и мороза создает зимой чрезвычайно большую жесткость погоды, значительно превышающую жесткость погоды полюса холода Северного полушария – Оймякона.

На побережье Чукотского и Берингова морей средние январские температуры от -15 до -21, однако оттепели случаются во все зимние месяцы. Величина их значительна (до 3-4 $^{\circ}$), что приводит к гололедице, осадкам в виде дождя и мокрого снега [14].

Крайне неблагоприятные условия содержания оленей на побережье морей зимой вынуждали оленеводов со своими стадами откочевывать в континентальную часть Чукотки. И, наоборот, как пишет И.В. Друри, летовья стад более или менее постоянны и привязаны к морю или хребтам, где постоянные ветры и поздно тающие снега создают благоприятные условия летовки в отношении меньшего распространения комара, мошки и оводов [5]. Замечено, что активность лёта кровососущих насекомых происходит при $T_{\text{е}}$ выше 6 $^{\circ}$. В континентальных же районах Чукотки период со с/сут. $T_{\text{е}}$ выше 5 $^{\circ}$ занимает 195-115 дней с конца мая до второй декады сентября [14].

Кочевья оленеводов различных этнотерриториальных групп до коллективизации.

В материалах Землеустроительной экспедиции Наркомзема 1932 года указано: «Пастбища использовались бессистемно, при маршрутах кочевания в 500-700 км». Оленеводческие хозяйства

того времени по современным правовым нормам являлись нарушителями правил землепользования, совершая стихийные самозахваты земли. Но фактически земля являлась коллективной собственностью. Такая практика позволяла оленеводческим хозяйствам маневрировать в зависимости от непрерывно меняющихся погодных условий. Несмотря на внешний примитивизм использования пастбищ, тем не менее, по материалам Приполярной переписи 1926-1927 гг., численность оленей в современных границах ЧАО составляла рекордное количество - 557 тыс. голов (только учтенных). Орловский П.Н. [13] в 1928 году писал: «Чукча Тэлкепыльын знает, что ему придется зимою прокочевать до 300 верст в один конец, Онмыленцам – 400 верст, Вилюнейцам до 200, Канчаланским перекочевывать в один конец до 600 км и т.д».

В статье Васильева В.Н.. Олени пастбища Анадырского края (1936) и Материалах по землеустройству Крайнего Севера (1938) более подробно описаны маршруты кочевания этно-территориальных групп оленеводов. Например: «Нутепенменская (меечкенская) кочевая группа кочует к северо-востоку от залива Креста» [11], но дед Эттыкеу С.П. говорил, что они к зиме кочевали до р. Канчалан, переваливая через Эгвекинотские горы, а если залив Креста рано сковывало льдом, то переходили по льду напрямую. Лишь незначительная часть оленеводов (предположительно меечкинские чукчи) зимовала на небольшой территории долин небольших речек у Меечкенской косы восточнее залива Креста, защищенной горами от северных ветров (рис.1,б). Северные же чукчи (предположительно нутепельменские) к началу зимы кочевали на запад по северному побережью чукотского моря, перейдя р. Амгуэма поворачивали на юг и достигали верховий р. Осиновой .

Нижне-Туманская кочевая группа (авт. тэльепские чукчи) кочует от р. Большая (Великая) до морского побережья. Зимние пастбища расположены по правым притокам р. Большой (Великой) и верхнему течению р. Пынчеквеем. На летний период группа выходит на морское побережье, в район бухты Туманской [11] . В документах 30-х гг. XX в. Вилюнейская группа чукчей была разделена на Вильней-Приморскую группу, которая кочевала в границах Анадырского района, и Верхне-Вилюнейскую группу чукчей, кочевавшую в Марковском районе.

Так, «Вильней-Приморская кочевая группа в течение зимы выпасает свои стада в холмистой и гористой местности района рек Хатырки, Ваеги и Большой (Великой), а с наступлением теплого времени выходит на побережье моря и занимается рыбным промыслом» [11]. «В верховьях и среднем течении р. Великой, а также в верховьях р. Хатырка кочует группа Верхне-Вилюнейских чукчей. Места отела и летние пастбища находятся у р. Великой, а также в районе хр. Пал-пал. Некоторые оленеводы этой группы кочуют на лето по р. Апуке (в пределах Корякского национального округа) к морскому берегу в районе бухты Апуки и к зиме возвращаются обратно» [3]. Впрочем, как записано в Материалах [11], одни и те же хозяйства вилюнейских чукчей кочуют ежегодно в различных направлениях: с р. Хатырки на вершину р. Великой, затем к хребту Ушкуквунен, к горам Начиронай, т.е. с востока на запад, с запада на север и т.д.

Зимние пастбища канчаланской (онмылинской) группы луораветланов располагаются по р. Тадлеваам и нижнему течению Нынчеквеем и Канчалана. Летние пастбища размещаются по побережью залива Креста, переходные – по рекам Нынчеквеем и Кетавеем. Недостаток зимних пастбищ с избытком покрывается летними и переходными пастбищами. [11] (стр. 197). В этом же издании пишется, что группа канчаланских (онмылинских) луораветланов ежегодно кочует с вершины р. Канчалан и на р. Великую, на расстояние до 1500 км, создавая при этом черезполосицу в землепользовании туманских (тэлькепских) луораветланов. [11] (стр. 175).

Напомним, что реки Майн, Ваеги и верховья Великой облеснены. «Климат облесненных пространств, где сила ветра ослаблена, менее суров, чем в тундре. Снежный покров здесь более рыхлый и равномерный, меньше метелей, снегосборные площади ограничены, снегозаносы менее интенсивны. Пологие склоны, с хорошо развитым лишайниковым покровом, защищены лесом от ветров и представляют собой хорошие зимние пастбища. Зимние пастбища и наличие строительного материала для яранг и нарт издревле привлекали в лесные зоны различные группы чукчей. Здесь произрастают ценнейшие твердые породы деревьев для хозяйственных нужд кочевников: «вылгил» – береза, «гээв» – лиственница, «элот» – рябина» [12].

Мы можем предположить, что не только наличие зимних пастбищ заставляло оленеводов проделывать длительные

перекочевки в континентальную часть Чукотки. В 1928 г. Орловский П.Н. писал [13]: «Пришел Чачан лорген (название чукотского месяца соответствует 21.01 – 20.02 [2]). Дни длиннее, ездить легче. Выделяется с лагеря яранга и направляется в листьяги за новыми листовенными шестами для яранг, для поделки новых и ремонта старых грузовых саней и ездовых санок. Кочуют чукчи в безлесных местах по сопкам, домнам, хребтам. В феврале, марте, через год-два каждый лагерь в листьягах самоснабжается необходимой древесиной. В это время в листьягах через каждые 5-6 км видны яранги, слышны стуки топора, визг пилы».

О том, что чукчи оленеводы проделывали длительные перекочевки, свидетельствует и то, что в с. Ваеги сейчас проживают потомки вилюнейских, онмылинских, тэлкепских чукчей, коряков, которых ваежские чукчи называют «танн'ыт»*, кереков-«керегремкын»*, «эйгыскылъыт» - оленные чуванцы*, чукчи кочующие в районе с. Чуванское (рис. 1,ж). Об оленеводах, кочующих в районе с. Чуванское, В. Н. Васильев писал: «В бассейне р. Яблон раньше кочевали чукчи-единоличники. В бассейне р. Еропол кочевали чуванцы» [3].

*коряки (по некоторым публикациям – тангинские чукчи, чукотское название «танн'ыт»). На юге Чукотки чукчи и коряки друг друга называют «танн'ыт», что означает – люди другого языка или противоположенныею.[12] В.В. Леонтьев чукчей и коряков называл одним разросшимся племенем.

Старые люди с. Ваеги вспоминают, с каких мест прикочевали их предки. «Кеунеут Т.В. (умерла в с. Ваеги в 2001 г., в возрасте более 80 лет) рассказывала, что ее мать – «кэрэн'н'эв», т.е. «женщина керекского племени». У отца К'лак'ы раньше, до эпидемии лишая, было свое стадо. Когда своих оленей не стало, был вынужден откочевать на рыбные места берегов р. Хатырки (где возможно женился на женщине кереков). По прошествию многих лет, Гемавье предложил ему помогать в выпасе многочисленных стад оленей. Клакы со своей женой «керекского племени» и дочерью Кеунеут откочевал с побережья Берингова моря, р. Хатырка на предгорья хребта Вилюней. Впоследствии Кеунеут Т.В. вышла замуж за Етаквургина Ф.И. внука Гемавье.

Тынатваль Мария (предположительно возраст 80 и более лет), ныне живущая в с. Ваеги, двоюродная сестра Пэлягыргына, который относится к телкепским чукчам, до коллективизации была второй женой младшего сына Гемавье Ээкэтьэта, которые относили себя к вилюнейским чукчам. Ее старшая сестра, если она

жива, то живет в с. Славутное Корякского АО Камчатской области. Сестра с мужем Тынетегиным, который тоже относится к телкепским чукчам, еще до коллективизации, с района Майныпыльгино откочевали на Парапольский дол (Пал-Пал), спасаясь от гололедицы.

Она же (Тынатваль) рассказывает, что предки Гемавье и раньше имели много оленей и кочевали на Парапольском доле (Пал-Пал). Одну из своих сестер они выдали за муж за телькепского чукчу и в качестве приданого выделили стадо оленей вместе с «ватомгыт» («товарищи по жизни»), попросту говоря, с работниками. Семья, выданной замуж сестры, откочевала в р-он нынешнего села Майныпыльгино. Позже стада братьев погибли от лишая. После этого они откочевали Вайкынагты (ныне р-он пос. Каменского Корякского АО). Сестра узнала об этом и вызвала родственников к себе, наделила каждого оленями. Одну из сестёр они все же оставили на побережье Пенжинской губы, послушавшись совета старого человека: «Нытэтумгын'ыркын н'утку», что буквально означало: «Пусть здесь делает товарищей». Уже в 40-х годах XX в у Гемавье и его сыновей, по воспоминаниям старых людей с. Ваеги и с. Хатырка, было около 15 тыс. оленей.

*по мнению В. В. Леонтьева [11] в древности керекки имели свой язык и культуру охотников-морзвербоев.

*мы можем предположить, что Саасет, чаванцы, чаунцы (В.Г. Богораз), Чечан'ылът (Н.И. Тынетегин) и «чаачельыт» (Т.И. Тынены) название одного племени или этно-территориальной группы. Н.И. Тынетегин говорит, что название племени «чечан'ылът» произошло от слова «чечан' елылтын», т.е. «на понятном языке говорящий», т.е. чукчи о них могли сказать, что «это люди не нашего племени, но на понятном языке говорящие» (рис. 8).

Другой оленевод Туккэв (таннгытан-коряк) перекочевал со стадом своей семьи на хр. Вилюней (вилюнейсукие чукчи) с Парапольского дола (тер. Корякского АО), спасаясь от коллективизации. Оба респондента Кеунеут Т.В. (предположительно по роду керек) и Туккев (предположительно – коряк) называли Гэмавье «ындив» – дядя. Рассказы старожилов с. Ваеги свидетельствуют о том, что коренное население постоянно перемещалось по территории. Например, в 40-х годах XX века группа онмылинских чукчей со своим стадом проделала путь с канчаланской тундры более 400 км (их потомки сейчас живут в с. Ваеги). Туккев со своим стадом прошел путь с Парапольского дола около 300 км. И это среди кочевников было нормальным явлением» [12].

Н.И. Тынетегин (чуванец по паспорту, которого ваежские чукчи называют «эйгыск'ылтын»), оленевод с с. Чуванское, вспоминает

(2003 г.), что его отец Чайвургин родился на территории современного Чаунского района и что он (Чайвургин) из племени «чечан'ылыт». Н.И. Тынетегин говорит, что название племени произошло от слова «чечан' елылтын», т.е. «на понятном языке говорящий». «Лыгъораветлътат» «настоящие люди» (чукчи), «лыгейэлылтыт» «на настоящем языке говорящие» (на чукотском) о нем (Чайвургине) сказали бы, что он, «не их племени, но говорит на понятном языке».

Т.И. Тынены, род которой кочевал на юге Чаунского и севере Анадырского районов, называет свое племя «чаачелтыт». Мы можем предположить, что Саасет, чаванцы, чаунцы (В.Г. Богораз), Чечан'ылыт (Н.И. Тынетегин) и «чаачелтыт» (Т.И. Тынены) название одного племени или этнотерриториальной группы, так в прежние времена кочевали примерно на одних и тех же местах.

Дочь Чайвургина Нувано Н.И. сестра Тынетегина Н.И. (чуванка по паспорту) вспоминала, что, будучи маленькой, они долго кочевали и лесные места переменились безлесными, где кустики не превышали 15 см.

В традиционной системе оленеводства Землеустроительная экспедиция Наркомзема 1932 года усмотрела недостатки. В материалах этой экспедиции 1938 г. записано: «Пастбища использовались бессистемно, при маршрутах кочевания до 500-700 км. При проведении первоначального землеустройства ставилось задачей ликвидировать бессистемность и нерациональное использование угодий, сократить пути кочевания, приблизив население к культурным и экономическим центрам, отвести пастбищные угодья на расстояние не более 100-150 км от жилья, создав предпосылки перехода кочевых колхозов на оседлый образ жизни, путем устройства их около водных путей сообщения» [11].

После этой экспедиции начались работы по землеустройству оленьих пастбищ, которые фактически упразднили традиционные маршруты кочевания оленеводов. А.И. Комоедов [8] пишет, что в 50-х гг XX в. были выделены несколько Природно-производственных комплексов (ППК): Восточно-Тундровский, Марковский, Чаунский, Анадырский, Чукотский. Природно-производственное районирование еще не было жесткой системой. На стыках границ, где у оленеводов были общие интересы, имелись переходные зоны. Подобное использование соседних

пастбищ оленеводами различных хозяйств традиционно практиковалось до коллективизации.

Следующий этап, это современное административно-хозяйственное деление, которое юридически и фактически исключает возможность нарушения границ землепользования соседствующих хозяйств, даже в тех случаях, когда это вызвано чрезвычайными обстоятельствами. Создание замкнутой системы землепользования лишило в ряде случаев, одной из главных средств защиты оленей от неблагоприятных условий выпаса – возможность беспрепятственного выхода на пастбища с доступными кормами. Так, в сильный гололед 1973-1974 гг. в хозяйствах только одного Чукотского района погибло 36,5 тыс. оленей или 62,5% поголовья» [7] (см.табл.).

Динамика непроизводительных отходов оленей в % ко всему стаду (по данным А.Н.Пилясова)

Районы	65-69	70-74	75-79	80-84	85-90	91-95	96-00	2001
Зона 1								
Анадырский	14	13,5	12,4	12,9	13,8	27,0	32,8	26
Билибинский	?	14,1	8,6	9,7	11,5	30,3	31,0	27
Чаунский	6,8	7,3	8,6	11,4	11,4	28,6	28,6	21
Иультинский	7,5	12,7	12,1	11,9	8,7	28,6	35,1	27
Шмидтовский	-	14,4	9,8	11,9	11,9	28,1	34,7	22
Зона 2								
Чукотский	11,8	18,6	20,5	23,3	10,0	31,1	41,1	33
Провиденский	9,6	15,3	15,0	21,1	11,5	35,9	46,0	33
Беринговский	12	13,6	14,6	20	17,6	47,4	59,2	33

Данная статья не носит какого-либо рекомендательного характера оленеводам в отношении маршрутов кочевания от летних к зимним оленьим пастбищам в течение года, а скорее всего это информация к осмыслению и изучению полезного исторического опыта оленеводов, метеорологических и пастбищных условий содержания оленей, что может помочь в разработке мероприятий, направленных на сокращение непроизводительных потерь в оленеводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архинчеев И.С. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства (1936)./Сибирский этнографический сборник, II, Труды института этнографии АН СССР, т.35. М.-Л., 1957.
2. Богораз-Тан В.Г. Чукчи., т.I. Изд.института народов севера ЦИК СССР. Л., 1934.
3. Васильев В.Н.. Оленьи пастбища Анадырского края. / «Труды Арктического института», т. 62. Л. 1936.
4. Вдовин И.С. Ваегские чукчи./Сибирский этнографический сборник, IV, Труды института этнографии АН СССР, т. 78. М., 1962., с. 153-164.
5. Друри И.В. Пастбищное ХОЗЯЙСТВО и выпас оленей у чукоч Анадырского района. / «Труды арктического института», т. 62. Л. 1936
6. История и культура коряков. Общ. ред. Крушанова А.И. С.-П., 1993., с. 94.
7. История Чукотки. М., «Мысль», 1989 г
8. Комоедов А.И. О пространственной организации оленеводства Чукотского автономного округа./ Магаданский оленевод. Магадан., 1983.
9. Леонтьев В.В. По земле древних кереков. Магадан., 1976., с. 64-65.
10. Леонтьев В.В., Новиков К.А.Топонимический словарь Северо-Востока. Магадан. 1989.
11. Материалы по землеустройству Крайнего Севера. т. II. Полиграфкнига. М. 1938.
12. Нувано В.Н. Чукотка. Межплеменные отношения на юге Чукотки в XVIII-XX веках. Ваежские чукчи. / Chukotka Studies № 1, 2003 «Reindeer Pastoralism among the Chukchi», Japan, Osaka, p.49-56.
13. Орловский П.Н. Год анадырско-чукотского оленевода. / Северная Азия, 1928. с. 64.
14. Прикладной климатологический справочник Северо-Востока СССР. Под ред. Н.К.Клюкина. Магадан, 1960, 427 с.
15. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. Агропромиздат. М., 1986. с. 62-63.